

Испытав приступ головокружения, Ли Юй осознал, что превратился обратно в рыбу.

Его план должен был сработать безупречно. Он хотел сделать вид, что сбежал через окно. При этом никого бы не удивило, что человек "исчез", и осталась только рыба. Кто мог ожидать, что Цзин-ван решит сразу же ворваться в комнату, сломав дверь. В какой-то степени он был даже тронут, что Цзин-ван так заботится о своей рыбе. Но все произошло слишком внезапно. В суматохе он не только показал Цзин-вану свое настоящее лицо, но и чуть было не превратился в рыбу прямо у него глазах...

Когда он прыгал в окно, то так волновался, что чуть не упал. К счастью, в это мгновение он как раз превратился в рыбу.

Ему казалось, что он нашел хороший способ выбраться из этой передрыги, но он не учел еще одну вещь. Мало того, что Цзин-ван сразу же ворвался в комнату, он еще и поставил своих людей в засаду у окон. Даже если Ли Юю удалось "сбежать" через окно, что толку? Снаружи сторожила целая толпа людей, которые даже следа его не видели. Как теперь объяснить такую ситуацию, что человек бесследно исчез, а на земле осталась куча одежды?

Ли Юю порой казалось, что Цзин-ван доставлял ему больше проблем, чем вредная система. Когда Система подставляла его, он еще мог придумать, как выйти из трудного положения. Но в случае с Цзин-ваном он всегда попадал впросак и... даже не мог толком разозлиться за это на него.

Сидевшие в засаде стражи в один голос заявили, что не видели никакого юноши. Как только Цзин-ван собрался лично осмотреть оставшуюся на земле одежду, Ли Юй громко зашлепал хвостом, надеясь отвлечь его внимание.

В самой одежде, которую он бросил на земле, не было ничего особенного. Он просто боялся, что Цзин-ван сможет объединить все факты, и тогда его секрет будет раскрыт.

Однако, когда он принялся вилять своим хвостом ради того, чтобы отвлечь внимание Цзин-вана, ему показалось, что он торгует своим рыбьим телом...

Ли Юй: "Что ж, немножко воспользоваться своей рыбьей привлекательностью — это можно. Выдать свой секрет, чтобы его по ошибке приняли за карпа-демона — никак нельзя!"

Цзин-ван услышал плеск воды от хвоста рыбы, остановился и подобрал чашку. Ли Юй принялся еще энергичнее помахивать хвостом.

Цзин-ван все еще немного сердился. Когда он бросил взгляд на рыбу, Ли Юй почему-то почувствовал себя виноватым. Подумав, что это может понравиться Цзин-вану, он обвил свой хвост вокруг его пальца. Каждый раз, когда Цзин-вана легонько касался кончик рыбьего хвоста, его выражение лица сразу же смягчалось.

Вот и на этот раз благодаря его стараниям выглядеть мило, Цзин-ван временно потерял интерес к разбросанной на земле одежде. Вместо этого, он поджал губы и легонько сдвинул спинку маленького карпа. Это означало, что Цзин-ван хочет с ним поиграть.

Ли Юй подавил в душе чувство стыда и продолжил торговать своим рыбьим очарованием.

— Ваше высочество, здесь неподалеку есть пруд. Возможно, вор застал сидевших в засаде людей врасплох и уплыл, — доложил подошедший страж.

Увидев раскиданную по земле одежду, стражи принялись строить догадки. Не мог же человек исчезнуть совершенно бесследно! Хорошенько поломав головы, они придумали единственное возможное объяснение.

Ли Юй оцепенел от удивления. Как они могли придумать такую притянутую за уши версию событий?

С другой стороны, разве нормальным людям может прийти в голову, что человек может превратиться в рыбу, а рыба в человека? Вполне естественно, что первым делом они предположили, что подозрительный юноша каким-то образом сумел сбежать.

Объяснение стража не было лишено смысла. Кивнув головой, Цзин-ван решил пойти к пруду, чтобы посмотреть не осталось ли там подозрительных следов или чего-нибудь подобного.

Ли Юй торопливо запрыгнул к нему в ладонь. Он не мог позволить Цзин-вану пойти к пруду, ведь там ничего не было!

После того, как Ли Юй в очередной раз помешал ему, Цзин-ван перестал хмурить брови и легонько постучал рыбу по голове.

Этот жест — что же он означает?

Ли Юй давно хотел задать этот вопрос, но разве кто-то даст ему ответ?

Заметив, что Цзин-ван немного ослабил бдительность, Ли Юй вздохнул с облегчением. Наконец-то, кризис миновал.

Все решили, что ему удалось сбежать вплавь, и это было неплохо.

Стражи закончили осмотр лежавшей на земле одежды. Ван Си уже подтвердил, что нижняя одежда и белье принадлежали Цзин-вану. Верхняя одежда оказалась простой и поношенной. Также там нашли пару холщовых туфель.

Вскоре на место происшествия привели тетушку Сюй. Узнав старую одежду, которую она отдала молодому человеку, она очень расстроилась. Юноша оказался ей совершенно безобидным. Кто мог ожидать, что этот человек вздумает украсть рыбу его высочества? Тетушка Сюй вспомнила, что она даже отдала тому юноше коробочку с рыбьим кормом и горько пожалела об этом.

По словам тетушки Сюй, человек, укравший рыбу, был наложником, которого прогнала главная жена некоего знатного господина.

Евнух Ван: "..."

Это звучало совершенно нелогично. Из-за того, что его обижала и притесняла старшая жена, он явился сюда, чтобы украсть рыбу его высочества? Между этими двумя фактами не было никакой связи!

Ли Юй слушал все это из ладони Цзин-вана и ничего не понимал. Он ведь просто заблудился. С какой стати тетушка Сюй решила, что он наложник?

Тетушка Сюй снова и снова кланялась, касаясь лбом земли. Ли Юю было невыносимо смотреть на это. Он украдкой бросал взгляд на Цзин-вана, опасаясь, что тот в гневе может наказать

тетушку Сюй.

Ван Си прочитал выражение лица Цзин-вана и строго сказал:

— За укрывательство вора тебя следует прогнать из резиденции принца!

Ли Юй: !!!

Нет! Он вообще не был вором. Тетушка Сюй всего лишь пожалела и покормила его. За что ее прогонять? Он вовсе не хотел, чтобы тетушка Сюй из-за него попала в неприятности, ведь она по доброте душевной помогла ему в трудную минуту.

Ли Юй торопливо обвил своим хвостом палец Цзин-вана и жалостливо потерся об него.

Цзин-ван: "..."

Цзин-ван нашел свою рыбу, и эта рыба была жива и здорова. У него было довольно хорошее настроение, поэтому он бросил взгляд на Ван Си.

Ван Си сразу же понял его мысли.

— Тем не менее, поскольку тебе ничего не было известно, а рыба-господин не пострадал, на этот раз ты не будешь изгнана. Иди получи полагающиеся тебе тридцать ударов и запомни этот урок на будущее.

Тетушка Сюй залилась благодарными слезами. Она действительно повела себя слишком беспечно. Она не могла позволить себе потерять работу в резиденции Цзин-вана. У нее было крепкое тело и толстая кожа. Телесное наказание — это намного лучше, чем изгнание из поместья.

Ли Юй был не слишком доволен тем, что ее будут бить, но когда он увидел, с какой искренней благодарностью кланяется тетушка Сюй, то подумал, что хоть немного ей помог, и почувствовал себя чуть менее виноватым.

Если рыбе обаяние использовать слишком часто, оно потеряет силу. Ли Юй знал когда следует остановиться.

Цзин-ван, который только что наслаждался прикосновениями хвоста своей рыбки, а теперь внезапно перестал что-либо чувствовать: "..."

<http://bllate.org/book/12469/1109777>